

SUMMARY

One of the least well-known questions in Belarusian historical science is studied: German participation in partisan movement and fascist Germany defeat. Examples of German patriots' heroism are given, military operations in which German antifascists took part are described. One of the most important problems for

home and foreign historians is studying each nation input in the fascist Germany defeat. The youth should know that not all the Germans share Hitler's doctrine, a lot of them perished on our land together with other nations representatives.

Поступила в редакцию 31.03.2015 г.

УДК 94(470:436)«1945»

М. В. Гарелик,

аспірант кафедры всеагульнай гісторыі і метадзікі прэподавання гісторыі БГПУ

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ АВСТРИИ К ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В 1945 г.

После вхождения в состав Германии граждане Австрии служили в вермахте. Местное население не испытывало по отношению к СССР чувств, подобных славянской солидарности, не видело в нем защитника и избавителя от национал-социализма. Сильных русофильских традиций также не существовало. Местная коммунистическая партия и движение Сопротивления были слабы и не отличались массовостью и активностью [4, с. 79]. Приближение Красной Армии к границам Австрии внушало страх перед возмездием, опасения за личную жизнь и благополучие. Эти страхи активно поддерживались и культивировались фашистской пропагандой и распространением соответствующих слухов. Поэтому важной задачей, вставшей перед советским руководством, была выработка определенной политики на территории Австрии, занятой советскими войсками. В частности, речь шла о создании местных органов власти, австрийского временного правительства, охране правопорядка, уничтожении остатков нацистского сопротивления.

Исследование посвящено изучению вопроса об отношении австрийских граждан к Красной Армии и советским властям в 1945 г., когда в Австрии был уничтожен нацистский режим. Данная тема актуальна для изучения в связи с приближением 70-летия победы над фашистской Германией. Большую ценность и интерес для изучения представляют многочисленные документы сборника «Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.» под редакцией Бордюгова [13], ставшие основой для написания данной статьи. В работах И. Г. Жирякова, О. С. Горловой, В. Марьиной, О. В. Павленко анализируются особенности формирования органов власти в Австрии, налаживания хозяйственной жизни, денацификации, роли и участия в этих процессах Советского Союза [1; 3–6]. В них затрагиваются настроения австрийских граждан, политических партий в связи с деятельностью советских органов власти.

В 1945 г. Красная Армия готовилась к последним сражениям Великой Отечественной войны. 16 марта войска 1-го и 3-го Украинского фронта начали наступление в Западной Венгрии в на-

правлении Вены. 2 апреля передовые советские части вышли к австро-венгерской границе. Вена являлась крупным промышленным центром фашистской Германии, местом производства оружия, боеприпасов и горючего. Для обороны города были выделены 8 танковых дивизий, 1 пехотная дивизия из состава 6-й танковой армии СС. 6 апреля 1945 г. Гитлер писал: «Месторождение нефти в районе Вены имеет решающее значение для дальнейшего ведения войны». Штурм Вены продолжался в течение недели – с 6 по 13 апреля 1945 г. и завершился взятием города.

Отличительной особенностью положения Австрии было то, что страна, будучи признанной жертвой германской агрессии 1938 г., несла, тем не менее, частичную ответственность за развязывание войны и участие в ней. Таким определили статус Австрии страны антигитлеровской коалиции в ходе Московской конференции в октябре 1943 г. [1, с. 215]. Двойное положение Австрии требовало особого обращения со стороны советской военной администрации. Еще 2 апреля 1945 г., когда первые соединения 2-го и 3-го Украинского фронтов пересекали австрийскую границу, Ставка ВГК издала директиву командующим 2-го и 3-го Украинского фронтов – Р. Я. Малиновскому и Ф. И. Толбухину, в которой заявлялось, что советская армия воюет с немецкими оккупантами, а не с Австрией или ее населением. В директиве содержался также призыв к мирным жителям трудиться и содействовать Красной Армии, целью которой объявлялось освобождение Австрии от немецко-фашистских захватчиков и восстановление порядка, существовавшего до аншлюса [2, с. 45–46].

Деятельность советских военных властей изначально была направлена на то, чтобы поскорее организовать работоспособную администрацию: в Вене – правительство и его структуры, а также органы местного управления. К тому же при содействии советской военной администрации были воссозданы полиция и жандармерия, профсоюзы и другие общественные организации [3, с. 97–98]. Активность местных жителей использо-

валась советскими военными для налаживания работы органов власти на местах, хотя их формирование происходило под тщательным контролем советской администрации с неизменными попытками продвинуть на руководящие посты малоизвестных и в основном мало популярных деятелей коммунистической партии Австрии.

В свое время нацистская пропаганда добилась огромных успехов в формировании отрицательного образа Красной Армии в глазах как немцев, так и австрийцев. Инструментами этой пропаганды были радиопередачи, газеты, распространение слухов. В связи с первыми случаями насилия над мирным населением Германии 19 января 1945 г. из Ставки ВГК пришел приказ о недопущении любых форм насильственных действий по отношению к местному населению, который был доведен до всех военнослужащих. Контроль за его исполнением осуществляли органы НКВД. Командующие фронтами были обязаны ознакомить с данным приказом все части, вплоть до взводов. В результате случаи ненадлежащего поведения военнослужащих, которые являются естественным спутником любой войны, в феврале-марте 1945 г. быстро пошли на убыль. Страх стал сменяться недоверием, исчезло такое явление, как массовое бегство при приближении частей Красной Армии.

Необходимо отметить, что промышленные районы Австрии с 16 июня 1944 г. являлись объектом бомбардировок англо-американской стратегической авиации. Как отмечается в докладной записке заместителя начальника главного политуправления И. В. Шикина от 24 апреля 1945 г. о положении в городе Флоридсдорф, «город подвергался систематическим атакам с воздуха. В городе нет ни одного неповрежденного предприятия, ни одного полностью уцелевшего квартала. Сильно пострадало также коммунальное хозяйство» [9, с. 62]. В донесении политуправления 3-го Украинского фронта о деятельности административных органов г. Грац говорилось, что «наведение порядка во внутригородских районах и заметное улучшение положения рабочих на окраинах изменили отношение жителей к Красной Армии. Прекратились распространявшиеся в первые дни после нашего прихода слухи о том, что Красная Армия будет мстить австрийцам, что австрийцев ожидает высылка в Сибирь» [10, с. 81]. Также отмечалось, что горожане стали отличать «политику армии» от «действий отдельных мародеров». Тем не менее, настроенное отношение к красноармейцам и офицерам сохранялось из-за слухов и предубеждений, даже несмотря на то, что мероприятия карательных органов армии были направлены против проявлений насилия со стороны военных.

Документ свидетельствует также об изменениях настроений жителей Граца по вопросу об оккупационном гарнизоне города. Если в апреле

1945 г. большинство высказывалось в пользу размещения английских войск, то уже летом 1945 г. настроения изменились в пользу советских. Впервые, как отмечается в документе, по городу «ходят слухи о насилиях, чинимых колониальными войсками и американскими неграми в Дад-Зее и Зальцбурге. Эти слухи способствуют охлаждению проанглийских симпатий» [10, с. 81]. Во-вторых, население города убедилось в том, что официальная советская армейская политика регулирования отношений военнослужащих с местным мирным населением состоит в установлении очень серьезных ограничений для военных и системы наказаний за ненадлежащее отношение к мирным гражданам. В докладной записке И. В. Шикина о положении в занятых советскими войсками районах Австрии и настроениях австрийского населения от 14 апреля 1945 г. говорится о том, что «население Австрии по отношению к нашим войскам ведет себя лояльно. Распоряжения военных комендантов и местной администрации выполняются немедленно. По вызову жителей на работу является обычно больше людей, чем требуется» [11, с. 55].

Налаживание продовольственного обеспечения Вены и окрестностей также сыграло свою роль в улучшении отношения австрийцев к Красной Армии. Из сборника документов «Советская политика в Австрии в 1945–1955» известно, что до разделения Вены на оккупационные зоны, в течение нескольких недель после разделения продовольственное снабжение в столице осуществляли армейские службы. Были установлены нормы выдачи хлеба, для детей – 200 г, 250 – служащим, 400 – рабочим и рабочим на тяжелых работах – жиры, крупы и сахар.

Отношение населения к советским войскам нельзя оценивать лишь по внешней лояльности. В стенограмме сообщения о внутривнутриполитическом положении в Австрии на совещании Отдела международной информации ЦК ВКП(б) были приведены примеры деятельности местных руководителей австрийской народной партии, «враждебно относящихся к Красной Армии и Советскому Союзу (причем враждебность свою они не выражают открыто)». Они «собирают сведения недостойного поведения наших военнослужащих» [12, с. 95]. Кроме того, сообщается, что отношение к нашей армии в разных социальных группах сильно отличается, поэтому невозможно говорить об отношении австрийцев «в целом». Например, жители рабочих кварталов, «относятся, безусловно, положительно». Необходимо разделять население и в зависимости от того, какой ущерб им нанесли военные действия.

Несмотря на приблизительность «общей» оценки настроений австрийцев, авторы, описывающие положение советских войск в таких странах, как Румыния, Венгрия и Австрия, например, Б. Желицкий сходятся во мнении, что «политические настроения населения следует

признать отрицательными для нас», но «население ведет себя лояльно, что объясняется сознанием своего бессилия» [4, с. 86]. В стенограмме о внутривнутриполитическом положении в Австрии на совещании в отделе международной информации ЦК ВКП(б) от 7 августа 1945 г. говорилось, что в настоящее время действуют 3 фактора, которые влияют на политическое настроение населения. Первый – продовольственное положение в Австрии, особенно в Вене. Второй – поведение советских войск, и третий – приход союзников в Вену [12, с. 91]. Продовольственное положение вплоть до конца лета 1945 г. было критическим. Настроение населения определялось недоеданием, перспективами зимы без топлива, без газа, наличием серьезных разрушений, причиненных военными действиями и бомбардировками союзной авиации.

Важным фактором, формировавшим отношение местного населения к советской военной администрации, был массовый демонтаж предприятий, вследствие чего «настроение работников предприятий резко изменилось не в нашу пользу» [12, с. 97]. Этим объясняется временное увеличение безработицы в зоне оккупации. Еще до окончания войны, 4 апреля 1945 г., советское руководство предложило создать отдел по репарациям. США и Великобритания выразили сомнение в платежеспособности Австрии, однако в итоге согласились. На Берлинской конференции В. М. Молотов предложил репарационную сумму в 250 млн дол. [5, с. 275]. Часть репарационных платежей предусматривалось взимать вывозом промышленного оборудования в СССР из Австрии. Было создано УСИА – управление советского имущества в Австрии.

Под советским имуществом понимались производственные мощности, созданные в Австрии в 1938–1945 гг. 27 июня 1946 г. главнокомандующий советскими оккупационными войсками в Австрии генерал-полковник Курасов издал приказ, согласно которому все немецкие активы в советской оккупационной зоне, за исключением нефтепромышленности и Дунайского судоходства, объявлялись советской собственностью [6, с. 83]. Происходила демилитаризация военной промышленности, она коснулась заводов «Нибелунгенверке», авиазавода в Санкт-Георгене и Нейнкирхене, производства снарядов в Энцесфельде, патронов в Хиртенберге – всего свыше 20 подземных военных заводов и иных военных объектов [7, с. 93].

Содействуя воссозданию австрийских органов власти, советское руководство пыталось найти опору своей политической линии в лице лидеров Коммунистической партии Австрии (далее – КПА) в условиях, когда данная партия не обладала очень узкой социальной базой. Чтобы укрепить КПА в Австрии, по указанию Сталина в начале апреля 1945 г. была подготовлена «инициативная группа» из австрийских коммуни-

стов в изгнании для отправки в Австрию. Затем Сталиным была получена телеграмма от Ф. И. Толбухина, командующего 3-м Украинским фронтом, сообщившим о визите бывшего канцлера республики Карла Реннера, который предложил свою помощь в восстановлении временного гражданского управления в Австрии. Сталин сразу же ответил, что необходимо «оказать Реннеру доверие» [13, с. 17]. Такая спешка при создании временного правительства 28 апреля во главе с Карлом Реннером может быть объяснена желанием советской стороны опередить аналогичные усилия англо-американцев.

Процесс становления органов власти в Австрии оценивается неоднозначно – с двух противоположных позиций. Согласно первой, «поставить коммунистическую партию на ноги и предоставить ей по возможности в масштабе всей страны влиятельные позиции – составляло план русских». Согласно другому мнению – советские оккупационные власти предоставили в вопросе назначения должностных лиц на главные или низовые посты широкую автономию австрийским политическим силам и населению [8, с. 57]. Советская администрация вынуждена была считаться с раскладом местных политических сил и учесть факт малой значимости коммунистов в политической жизни страны. Это проявилось в отсутствии препятствий со стороны советских военных властей возникновению местных органов власти, в том числе под руководством представителей Австрийской народной партии (далее – АНП) и социалистической партии Австрии (далее – СПА). При создании правительства советская сторона настаивала на паритете 3 партий, обозначившихся лидерами – АНП, СПА, КПА [8, с. 59]. Были восстановлены печать и общественные организации, кроме нацистских. В частности, 27 апреля командованием Красной Армии была возобновлена деятельность профсоюзов. 17 мая был создан Союз свободной австрийской молодежи. 12 июня организован Союз демократических писателей. На предприятиях стали создаваться временные советы [3, с. 98].

Широкомасштабные действия советских властей по отмене чрезвычайных законов военного времени и демократизации общественной жизни страны, которые начались почти сразу же с освобождением от гитлеровцев должны были сыграть свою положительную роль в установлении лучших отношений советской администрации с местным населением, особенно в сравнении с английской и американской зонами оккупации, где запреты на общественные организации, газеты, держались гораздо дольше. Однако эти мероприятия не достигли цели в полной мере, поскольку были более сильные факторы, ориентировавшие население против Красной Армии и администрации. Например, как отмечают австрийские исследователи, органы советской госбезопасности «производили аресты без объяс-

нения причин» и, таким образом, «люди просто исчезали без суда и следствия» [3, с. 97]. Исчезновения людей сразу же становились предметом слухов, которые очень быстро распространялись. Негативному общественному мнению содействовал и тот факт, что часть австрийских граждан, попавших в систему исправительных лагерей, не дожили до окончания срока или вернулись инвалидами. В сборнике документов по советской политике в Австрии также отмечается, что среди австрийских военнопленных (более 6 тыс. чел., вернувшихся в Австрию в 1945 г.) по донесениям органов госбезопасности «практически не было антифашистов», то есть не оказалось людей, желавших после освобождения из плена участвовать в политической и идеологической работе компартии [15, с. 112], на чем настаивали представители КПА, имевшие потребность в новых кадрах для журналистской и идеологической работы.

Как отмечал народный комиссар государственной безопасности В. Н. Меркулов, недостаточной была работа и с молодежью. В Австрии каждая партия имела свою молодежную организацию, при этом в стране довольно хорошо прижилась идея о том, что «сын должен идти в ту же партию, что и отец». Кроме того, в докладе руководителей КПА И. Копленига и Ф. Фюрнберга Сталину о политической ситуации в Австрии от 14 октября 1945 г. (за месяц перед выборами) все еще не было единой коммунистической молодежной и женской организации, а те, что были – слишком малочисленны [15, с. 111].

Кампания по дискредитации образа СССР, советских военнослужащих и администрации в глазах австрийской общественности накануне выборов в Национальный Совет также имела значительный успех, особенно в сельских районах страны. В докладах руководителей КПА и в докладных записках заместителя начальника Совинформбюро А. Лозовского в НКВД СССР в октябре 1945 г. говорилось о возрастании случаев «упоминания в прессе нелегитимного поведения советских бойцов», и о том, что каждый известный случай «раздувается и злобно комментируется на тысячу ладов» [14, с. 106].

Большим авторитетом традиционно пользовалась в Австрии Католическая Церковь. В докладной записке Ф. Гексаман об итогах выборов в ноябре 1945 г., которые оказались полным провалом для КПА, говорится об идеологической власти Католической Церкви, которая «никоим образом не скомпрометировала себя, так как в каждой деревне католические священники были носителями взглядов антинацистского поражения» [16, с. 117]. Сама церковь, традиционно опираясь в политике на христианско-социальную партию, после войны нашла опору в ее преемнице – АНП, которая вместе с социалистами получила абсолютное большинство голосов на выборах ноября 1945 г.

КПА в Австрии имела поддержку примерно 55 тыс. чел. – в Вене; всего по Австрии – около 110 тыс., о чем говорилось в письме лидеров КПА Сталину в октябре 1945 г. Эта цифра была явно недостаточной для того, чтобы в системе 3-х партий, предложенной Советским Союзом, КПА играла значимую роль. Кроме приведенных выше причин, можно назвать еще одно препятствие для распространения просоветских взглядов. СССР контролировал не более 1/5 части Австрии, остальная территория находилась под контролем союзников, которые под разными предлогами ограничивали деятельность и без того непопулярной КПА. Например, в американской зоне не допускаются массовые собрания и расклеивание плакатов КПА [15, с. 112]. Несмотря на все помехи, представители КПА в отчетах заявляли о возможности получения на выборах 20–25 % поддержки избирателей. Однако для достижения такого результата, как позднее заявляли лидеры КПА, им требовалось больше времени для проведения предвыборной кампании.

Таким образом, вопрос о взаимоотношениях австрийского населения и Красной Армии, в том числе военной администрации, при всей своей противоречивости, обладает несколькими важными признаками. Во-первых, Австрия как страна Западной Европы в культурном плане стояла ближе к Франции, Англии и США, осуществлявшими наряду с СССР оккупацию страны в период с 1945 по 1955 г. Во-вторых, отсутствие сколь-нибудь значимой партии русофильской направленности сказалось на внешнеполитических предпочтениях граждан. Красная Армия, несмотря на декларированное освобождение Австрии от нацизма, фактически входила в побежденную страну, граждане которой массово участвовали в мероприятиях нацистов, служили в вермахте, карательных органах и т. д. Важной причиной, обусловившей их страх перед советским вторжением, особенно на начальном этапе (апрель-май), были опасения перед возможной мстостью солдат; причем этот страх усиленно и довольно успешно разогревался германской пропагандой. И хотя советское командование боролось с неизбежными в условиях войны проявлениями насилия со стороны военнослужащих, доверие к солдатам и офицерам армии оставалось на относительно низком уровне.

Необходимо также иметь в виду, что путь следования советских войск в Австрию отмечен тяжелыми боями, в результате которых многие жители потеряли кров и работу. Это напрямую влияло на процесс установления доверительных отношений, тогда как союзники, продвигавшиеся по австрийской территории, не испытывали серьезного сопротивления. Политические предпочтения австрийцев были наглядно продемонстрированы в ходе ноябрьских выборов в парламент в 1945 г., на которых коммунистическая партия Австрии потерпела крупное поражение.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. 1945 год в Австрии: от аншлюса к демократической республике / С. И. Ворошилов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. – 2007. – № 1. – С. 215–217.
2. Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов в связи с вступлением Красной Армии на территорию Австрии // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 45–46.
3. Советская оккупационная власть в Австрии: некоторые политико-правовые выводы и обобщения ее деятельности / И. Г. Жиряков // Современное право – 2007. – № 1–8. – С. 97–99.
4. 1944–1945 годы: Красная Армия в восточной Европе / В. Марьина // Россия в мире. – 2010. – № 3. – С. 78–99.
5. Австрийский вопрос в холодной войне (1945–1955 гг.) / О. В. Павленко // Новый исторический вестник – 2004. – № 10. – С. 247–295.
6. Проблема заключения Государственного договора с Австрией во внешней политике США (1945–1947 гг.) / С. Н. Исакова // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 1–4. – С. 80–85.
7. Ефремов, А. Е. Советско-австрийские отношения после Второй мировой войны / А. Е. Ефремов. – М. : Госполитиздат, 1958. – 190 с.
8. Образование Австрийских органов государственной власти в 1945–1955 (по материалам советской оккупационной зоны) / О. С. Горлова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2004. – № 1. – С. 56–60.
9. Докладная записка зам. начальника Главного Политического Управления Красной Армии И. В. Шикина в ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову о положении в австрийском городе Флоридсдорф // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М., СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 62–64.
10. Донесение Политуправления 3-го Украинского фронта о деятельности административных органов г. Грац и настроениях жителей города // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 79–82.
11. Докладная записка зам. начальника Главного Политического Управления Красной Армии И. В. Шикина в ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову о положении в занятых советскими войсками районах Австрии и настроениях австрийского населения // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 55–57.
12. Стенограмма сообщения о внутриполитическом положении в Австрии на совещании в Отделе международной информации ЦК ВКП(б) // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 90–104.
13. Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 62–64.
14. Докладная записка зам. начальника Совинформбюро А. Лозовского в ЦК ВКП(б) и НКВД СССР о «кампании» союзников по дискредитации Красной Армии // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 106–107.
15. Письмо И. Копленига и Ф. Фюрнберга И. В. Сталину о политической ситуации в Австрии // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006 – С. 107–113.
16. Докладная записка Ф. Гексмана об итогах выборов в Австрии // Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. М. Неймарка, А. Суппана. – М.; СПб. : «Дмитрий Буланин», 2006. – С. 115–121.

SUMMARY

Austrian attitude to the Soviet army, administration activities on its territory during 1945 and the manifestation of this attitude in social-political life of the country, especially during the parliamentary elections in November 1945 are analyzed. Documentary sources, containing information of political views of Austrians and their loyalty to the Soviets, was the basis for writing this article. Articles and monographs of soviet and modern native historiography were used for analysis of Austrian attitude to soviet military administration activities in Austria.

Поступила в редакцию 27.03.2015 г.

УДК 94(438:430)«1945/1955»

Э. В. Шурко,

аспирант кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ (1945–1955 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Германскому вопросу в научной исторической литературе традиционно уделяется серьезное внимание. Он имеет множество аспектов, охватывает значительные промежутки времени и касается важных проблем действительности. В данной статье рассматривается политика Польши по германскому вопросу в первое послевоенное десятилетие, так как именно этот период заложил основы польско-германских отношений в послевоенное время и надолго предопределил основные их противоречия. Предметом данного исследования является советская, отечественная, российская, польская и зарубежная историография. Историографический анализ позволяет

опереться на уже достигнутый уровень научного знания с тем, чтобы выделить новые грани исторического прошлого, сделав их достоянием исторической науки.

Рефлексивный анализ исследуемой проблемы требует:

- выделения основных этапов в развитии исторической мысли по германскому вопросу;
- характеристики политической ситуации, которая влияла на историческую мысль;
- определения и систематизации главных научных подходов, историографических школ с точки зрения рассматриваемого вопроса;